Глава 321 - Противодействие взрыву

Линг Цзин выглядел так, как будто он был полон любопытства, но чем больше он это делал, тем больше Фиолетовая ночь не могла быть непринужденной.

После взвешивания своих слов снова и снова, Зие сказал: "Секта лидер, в последний раз, когда что-то случилось с Донглином, я был еще несовершеннолетним и не вошел в Туманный Хидден Пик, так что мое отношение, вроде как, частично нейтральным".

"О? Ты критикуешь последнего хозяина туманного дворца Скрытия." Линг Цзин смеялась.

"Нет, вообще-то, я думаю, что у тебя тоже есть проблема, Сект-лидер". Донглин - это крупный город на юге реки Янцзы, магистраль девяти рек и даже база лекарственных трав в Китае. Его статус, не говоря уже о том, что он не особенный. Я чувствую, что вам кажется немного неправильным, хозяин, согласиться с тем инцидентом шесть лет назад. Конечно, сейчас я почти оцениваю этот вопрос с Божьей точки зрения, и, возможно, когда я был на вашем месте, я бы принял такое же решение. "

Услышав это, на светлом лице Линг Цзин появилась радостная улыбка: "Нет, на самом деле, ты прав".

После вздоха Лин Цзин вспоминал: "Шесть лет назад семья Лу была как никогда сильна и объединила те силы, которые в противном случае были рассеяны, что представляло большую угрозу как для Новолунного Альянса, так и для даосской школы".

"Любой, кто хотел, даосская школа должна была безоговорочно встать на сторону Новолунного Альянса Ван Шенгтяна. Однако после уничтожения семьи Лу первоначальная рассеянная власть не вернулась во фракцию даосов, а наоборот, сделала Новолуние еще сильнее".

"Ван Шенгтян как никогда силен в Восточном лесу, и в некотором смысле даже может манипулировать даосской фракцией, которую, как мне кажется, Пять великих даосских школ не хотят видеть".

Сказав это, Линь Цзин внезапно повернулся назад и спросил с поворотом фразы: "Но если бы Лулин выиграл в то время, как мог бы быть другой результат? Это был бы просто большой клан с другим именем, который продолжает владеть большей частью ресурсов, не так ли?"

Этот риторический вопрос от Сектового лидера сделал невозможным для Зияя ответить.

Говоря с точки зрения даосской секты, неважно, кто это был, до тех пор, пока они ослабляли даосскую секту, они были врагами, будь то Ван Шенгтян или Лу Линь.

Зие закончил заявление и начал еще один разговор: "Сектантский лидер, причина, по которой я говорю это, потому что я сейчас перед тем же выбором". Этот человек по имени Линь Воу тогда пересек путь Лу Линь, и я не знаю, на чьей стороне мы должны были встать?"

Линь Цзин встала и подошла к Зие, сказав в серьезном тоне: "Вообще-то, я немного разочарована в тебе сегодня. Причина, по которой я позволил тебе, дитя, стать дворцовым мастером Дворца отражения воды, в том, что я хотел увидеть несколько разных изменений. В противном случае, в Туманном Скрытом Пике много старых скупелей, как Ян Гао И. По этому вопросу у тебя уже есть раскол в голове, и тебе не нужно приходить ко мне за советом".

Перед тем, как Лин Цзин повернул голову и собирался вернуться в свою комнату, он оставил

последнее предложение: "До тех пор, пока вас не беспокоят ваши собственные чувства, я буду поддерживать любое решение, которое вы принимаете". Туманный Хидден Пик не только мой, Линг Цзин."

В конце концов, Линь Цзин так и не дал Зиею четкого ответа.

Когда он вышел из Священной земли и снова встретил Ю Чандуна, лицо Зие было написано с болью в сердце.

Понимая, что эта встреча может пройти не очень хорошо, Юй Чандун осторожно спросил: "Дворцовый мастер, это ваша идея, с которой сект-мастер не согласен".

"Сект-мастер не отрицает этого." Вайолет Ночь ответила коротко.

"Значит ли это, что Сектовый Магистр не знает о ситуации в Восточном Лесу, ведь в этом глубоком лесу полученная информация тоже ограничена".

Фиолетовая ночь сразу же покачала головой и сказала с тяжелым сердцем: "Нет, наоборот, Секта мастер знает все, как на затылке своей руки".

Когда она сказала это, Зие не раскрыла больше, но она действительно не могла отпустить в сердце, фраза Линг Цзин о том, что не быть эмоциональным постоянно эхо в ушах Зие.

Глядя на Цзие, Юй Чандун не осмеливался просить больше, пока машина не съехала с большой горы и не приехала на перекресток шоссе для обратного пути.

Слева от него - провинция Цзяннань, справа - город Донглинь, Юй Чандун притормозил и ворчливо спросил: "Тогда, хозяин дворца, ответим мы на приглашение Ван Шэнштяня или нет".

Фиолетовая ночь указала на платную станцию в провинции Цзяньнань с бесформенным лицом: "Поехали, даже если это трудная дорога, кто-то должен ее пройти".

.....

На следующий день, посреди Луны и Белой виллы, в маленьком дворике стояла вишня Ву Му, с некоторым сомнением глядя на комнату Линь Ву.

Син Вэйдун подошел с другой стороны и посмотрел на У Мужуру, который шел на месте и естественно спросил: "Мужура, что случилось, что-то на уме?".

"Um ..... ничего ....." Ву Музура тут же повернула голову, но, сделав два шага, снова остановилась.

"Вэйдун, Линь Ву попросил меня купить для него билеты на поезд в провинцию Цзяньнань, ты знаешь, что он собирается делать в провинции Цзяньнань?"

Рот Син Вэйдуна, который ел, внезапно застопорился, в свете вчерашних событий вместе, было нетрудно представить, зачем Линь Ву едет в провинцию Цзяньнань.

Вишня У Му продолжила: "Только за эти два дня компания "Северный Лу" возглавила создание Торговой палаты "Восточный Лу", столкнувшись головой к лицу с Торговой палатой "Донглин" Ван Шэнтяня". А провинция Цзяннань, это территория Ван Шэнтяня, на случай, если Линь Ву не сможет подумать .....".

Как она сказала, У Му вишня не осмелилась продолжать. Это произошло потому, что она думала о том, что случилось с людьми, которые в прошлый раз столкнулись с Ван Шенгтяном, и хотя она была ребенком, она не могла забыть это воспоминание - ее семья, из-за того, что случилось шесть лет назад, была разрушена, и почти ее семья была уничтожена.

Подобно тому, как двое из них были безмолвны, Шэнь Таопао ворвался и направился прямо к комнате Линь Ву, крича: "Где господин Линь? Случилось что-то большое!"

"Что случилось?" Син Вайдун спросил, как он остановился перед Шэнь Таобао.

"Ухх, Ван Шенгтян прислал приглашение в павильон меча, пригласив нас в провинцию Цзяньнань для участия в судебном разбирательстве."

"Что?" Син Вайдун на мгновение замер и проанализировал: "Ван Шенгтянь прислал его вам, ребята, индивидуально, или?".

"Все пять великих сект получили приглашения, и я послал кое-кого спросить, а остальные великие ушли утром."

Син Вайдун прижал подбородок и подробно проанализировал его: "Павильон мечей не стоит упоминать Ван Шенгтяну, но тот факт, что вы, ребята, получили приглашения в это время, означает, что он хочет делать всю поверхностную работу".

"Пять великих сект собрались в Цзяньнане ни по какой другой причине, кроме как по вопросу между Торговой палатой Восточного Лу и Торговой палатой Восточного Лу, не может ли быть, что он хочет изолировать Торговую палату Восточного Лу в мире боевых искусств".

Хотя Шэнь Таопао немного смотрел свысока на Xing Weidong, интеллект Xing Weidong нельзя было игнорировать, и он прямо указал на суть вопроса.

Услышав анализ Син Вэйдуна, Шэнь Таопао и Ву Мужура в унисон посмотрели на плотно закрытую дверь комнаты Линь Ву.

Вместо того, чтобы сказать, что этот шаг был направлен на Торговую палату Донглу, следует сказать, что он был направлен на Линь Ву.

Именно в это время дверь комнаты Линь Ву открылась, и он стоял лицом к полуденному солнцу, нависшей перед его собственной дверью комнаты.

Сегодня Лин Го был одет не в эти джинсы и не в белую рубашку, а в даосский халат.

Серый даосский халат был вышит золотой отделкой, а за плащом было написано "Лин".

Независимо от даосской школы, стиль даосского халата был в основном одним и тем же, отличался только цветом и вышивкой.

Находясь в Восточном Лесу, Шен Таобао был знаком с мантиями каждой даосской секты и семьи в Восточном Лесу, но он не мог распознать эту серую и золотую мантию.

Особенно слово "Лин", написанное скорописью на плаще, выглядело необычайно странно.

Однако У Му вишня и Син Вэйдун были разными, они оба узнали этот даосский халат.

Потому что они видели это раньше, шесть лет назад, большинство боевых художников, которые

приходили и уходили в лунный белый павильон, были одеты в такой даосский халат.

Линь Ву был одет в халат отца Лу Линь.

Слово "Линь" было именем Лу Линь и семейным девизом семьи Лу - Ветер, Лес, Огонь и Гора.

"Лин ..... Лин Гоу, зачем ты его надел?" Синг Вайдонг спрашивал широкими глазами.

Линь Ву нежно похлопал пыль по своему даосскому халату, который слишком долго был вне поля зрения.

Своим лицом, как каменный Будда, он холодно сказал: "Должен же быть конец всему этому".

"Что?"

Линь Ву больше не объяснял, когда обратился к Шэнь Таобао и сказал: "Шэнь Таобао, не надо много думать о том, что сегодня произошло. Ты - посланник Павильона мечей, поэтому ты должен думать о Павильоне мечей и делать то, что ты должен делать. "

"А ты?" Шэнь Таобао с тревогой сказал: "Учитель, что случилось шесть лет назад, вы забыли?"

Сегодня это была та же ситуация, что и шесть лет назад.

Линь Ву чихнул, шагая вперёд, "Не забыл, мой отец Лу Линь в одиночку не боялся даже перед лицом взрыва, так какого же страха у меня есть Линь Ву"?

http://tl.rulate.ru/book/46691/1236038